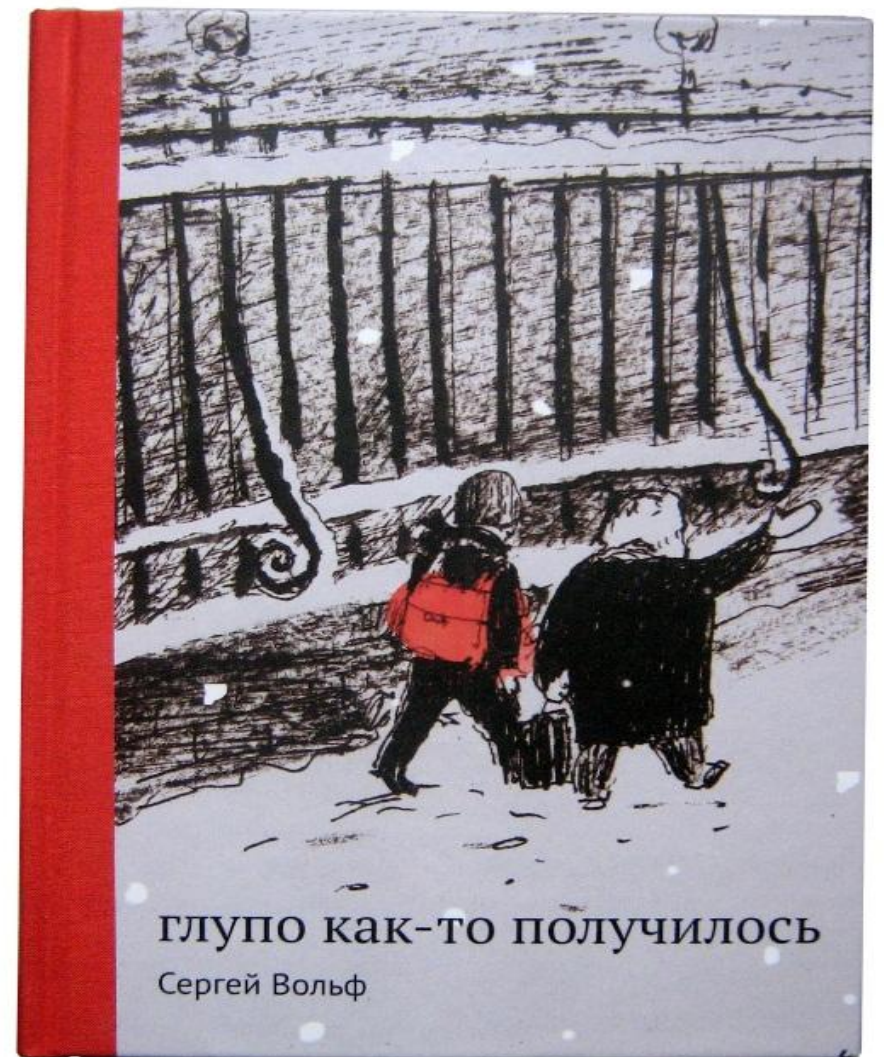

Моя любимая книга.

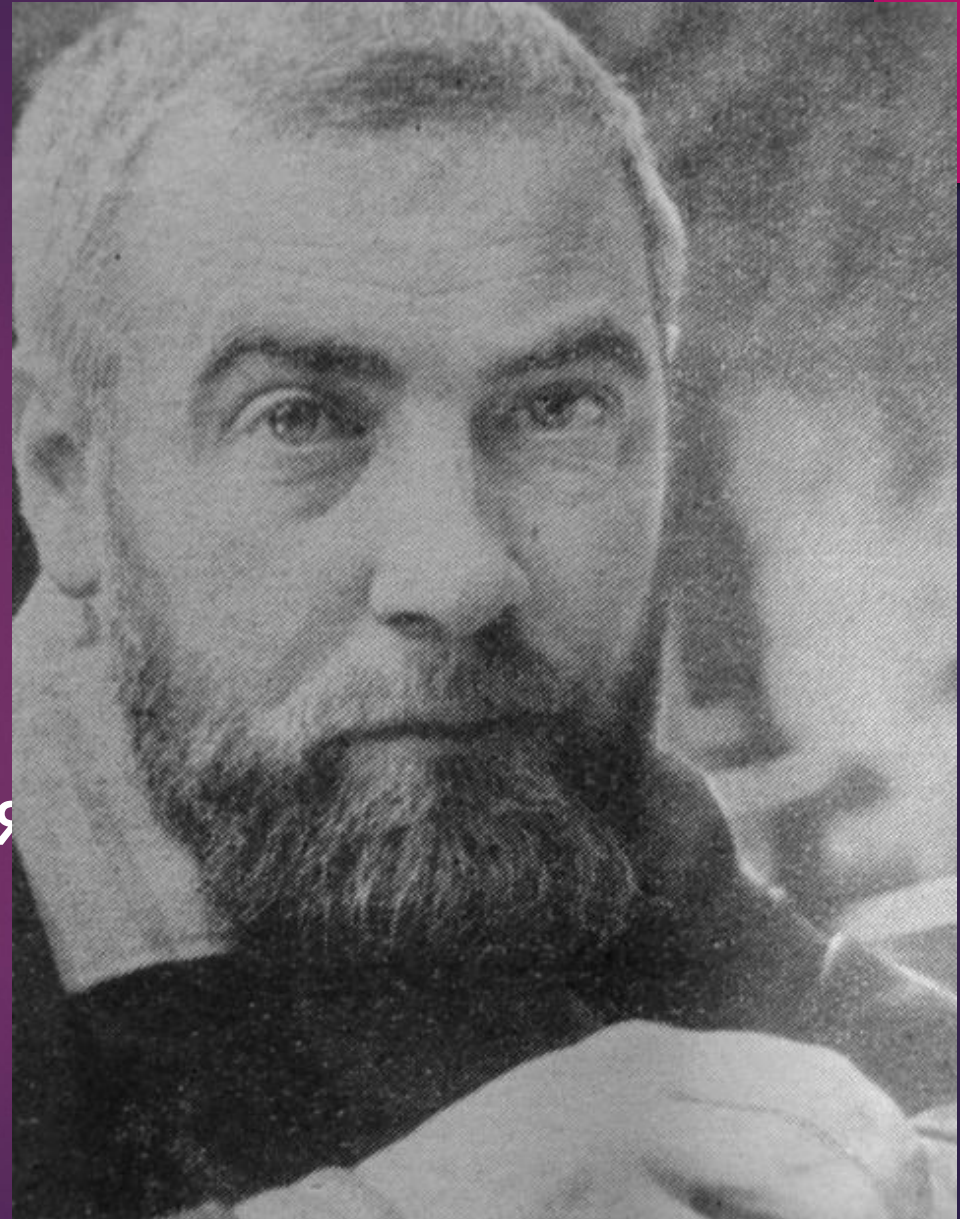
ЛАРИОНОВА .Е

На данный момент
моей любимой книгой
являются рассказы, под
названием «Глупо как-то
получилось» писатель
Сергей Вольф

Сергей Вольф (настоящая фамилия Вольф-Израэль).
Сын виолончелиста Евгения Вольфа.

Активный участник неофициальной культурной жизни Ленинграда, автор стихов и проз. Автор книг для детей и подростков.

Его рассказы

ВОТ ВАМ СТАКАН ВОДЫ

Когда мне грустно, я стараюсь себя развеселить. Неплохая мысль, правда? Мне частенько бывает грустно или вообще не по себе, но вся беда в том, что я почти никогда не знаю, отчего мне грустно или не по себе. Поэтому я стараюсь развеселить себя изо всех сил, как попало. Иногда помогает, иногда нет, но я стараюсь всюю.

Сегодня как раз прихожу из школы, а настроение у меня – не настроение, а чушь какая-то. Отчего – не знаю. Я даже есть не стал, надел свои лучшие трусики для плавания, взял ласты, маску и трубку и пошёл в ванную. Напустил полванны воды и улёгся туда. Лежу, шевелю тихонечко ластами, дышу через трубку, рассматриваю в маску дно ванны – и вроде легче становится. Вроде бы легче. «Скоро лето, – думаю, – укачу на дачу и буду целыми днями плавать с маской и ластами и охотиться на крупную рыбу. И позабуду обо всём на свете. Кто это там, а? Окунь? А это? Щука! Подумать только! Ну и щучища! Сейчас мы её... Не-ет, улыла. Однако здоровая. Ну ничего, мы ещё с вами встретимся. Будьте увсерены. Моё ружьё не даёт промаха».

Мне стало холодно в ванне, но я решил не подливать горячей воды, нет, так не полагается. Я вылез из ванны, тихонечко прошлёпал в комнату, достал из шкафа и надел на себя рейтузы и шерстяной свитер. Так

– А в школу к нам не зайдёте? – спрашивает она.
– Не расскажете насчёт подводной охоты?
– Не знаю, – говорю. – Подумаю. И называй меня, пожалуйста, на «ты» – я не старик какой-нибудь...
Она засмеялась и сказала:
– Хорошо. Так и буду. А что ты ещё делаешь, кроме подводного нырянья?

– Да так, – говорю, – разное. То да сё. Читаю. В кружки хожу – авиа и фото. Уроки ещё делаю. Иногда долго приходится сидеть: троек у меня многовато. А у тебя? – говорю.

Она вдруг ужасно смутилась, покраснела и говорит тихо:

– Я отличница.

Я свистнул, остановился и долго глядел на неё, а она отвернулась и стояла вся красная. Не понимаю, что с ней произошло. По-моему, прекрасно быть отличником, я бы так с удовольствием, только у меня ничего не выходит.

– Пошли, – сказал я. – Чудо-юдо. Ты, наверное, в десять кружков ходишь и ещё староста, а?

– Нет, я не староста. Я никто. И в кружки я не хожу. Я не умею.

– Ни в один?

– Ни в один.

– Дурочка ты несчастная, – говорю. – Там иногда знаешь как интересно бывает!

Она говорит:

– Я знаю. Я догадываюсь. Но я не умею.

– Да что ж тут уметь! – говорю. – Например, фото. Все плёнку заряжают – и ты плёнку заряжаешь. Все ставят выдержку сотую долю секунды – и ты ставишь со-

– Как исчез? Куда?
– Не знаю. Пропал. Исчез.
– А мама – что, тоже исчезла?
– Нет, мама не исчезла.

Паруса от ветра шевелились, я всё никак не мог прийти в себя и почти не слушал её.

Мне было так здорово, такое что-то непонятное со мной творилось, что всё во мне прыгало, и я чувствовал, что должен вот сейчас, немедленно что-то сделать. Вдруг я увидел в окно, что напротив, через улицу, стоят автоматы с газированной водой, две штуки, и тут же мне так захотелось пить, так захотелось, ну просто ужас... Я даже чуть не выпрыгнул в окно, тем более, что оно было совсем не намного выше, чем простой первый этаж, – на капельку. Само собой разумеется, я не выскочил, всё-таки неудобно, я схватил свой портфель и стал прощаться и выбежал на улицу. Смешно, но про воду я совершенно позабыл и помчался сразу домой, размахивая портфелем и напевая песню.

Когда я пришёл домой, был уже почти вечер. Мама увидела меня с портфелем и долго разглядывала, как будто ей уже звонили из школы, что меня выгнали. Потом она сказала:

– Что, дорогой, тебя заставили в школе сидеть за нарушение дисциплины? Или за плохую отметку?

– Ну что ты, – говорю.

– Но ты же с портфелем! Значит, не был дома, а?

– Чепуха. Я тут к одному пареньку заскакивал. Может быть, мы теперь вместе уроки делать будем.

– Вот это очень мило, – сказала мама. – Я давно тебе это советовала. Ум хорошо, а два – лучше.

– Не ври, – сказал я, хотя я отлично знал, что бог нет и что чёрта тоже нет.

Сенька не обратил на это никакого внимания.

– Напряги свой скудный умишко, – сказал он. – Дом и земля составляют прямой угол. Если лечь на землю и упереться ногами в дом, то мы составим прямой угол с домом. Дальше, – продолжал он, – если долго так лежать, то силой человеческого разума можно убедить себя, что земля – это дом, а дом – это земля, а убедив себя в этом, легко преодолеть земное притяжение и пойти по стене дома снизу вверх. Понятно?

Но я не успел ответить, – человек десять народу, с управхозом Андрейцевым во главе, гуськом вошли в подворотню и направились к двери домовой конторы.

– Будет собрание! – крикнул Мишка Зайцев. – Начёт следов!

Я не очень-то этому поверил. Какое ещё там собрание, когда все люди на работе, но на всякий случай мы с ребятами тоже направились в домовую контору. Вся эта история нам очень нравилась: какой-то необыкновенный человек или существо прогуливалось ночью по стене нашего дома. Здорово ведь! Соседние мальчишки, наверное, лошут от зависти.

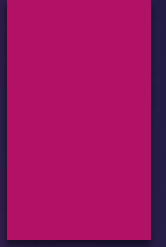
Мы заглянули в домовую контору и увидели, что вокруг Андрейцева сидят: бабушка в платке крест-накрест, бабушка Павлова, которая говорила про акробата, длинный бухгалтер, юрист в очках, паспортистка, дворник и милиционер.

– Собрание считаю открытым, – сказал Андрейцев. Все заволновались и стали готовиться к выступлениям.

О книге

В ней рассказывается об обычном мальчике, нашем ровеснике. Но в то же время, он не совсем обычный. Его отличает богатое воображение. Например, он придумывает для себя увлекательные игры, в которые играет сам и втягивает своих ровесников. Еще меня в нем подкупило то, с какой легкостью он находит себе друзей, а также помогает незнакомым людям.

Господь Бог, чёрт или акробат

Рано утром кто-то прошёл по стене нашего дома снизу вверх.

Ещё вчера было холодно, но потом потеплело, иней на стенах дома стал белым, и по нему чёрным по белому шла цепочка следов человеческих ног. Хорошо ещё, что это произошло во дворе, а не снаружи, – иначе смотреть на следы сбежалась бы вся улица.

– Чертовщина какая-то, – мрачно сказал управхоз Андрейцев, глядя вверх. – Никому ни слова, – сердито добавил он публике, – сами должны разобраться.

– Как ни говори, а что-то выше нас есть, – вздохнула бабушка в платке крест-накрест.

– Замолчите! – цыкнул побледневший Андрейцев. Все заволновались.

– Акробат, – сказала бабушка Павлова из двадцать седьмой квартиры. – Это акробаты. Это они умеют так ходить. По стенкам.

В этот момент восьмиклассник Сенька утащил меня в подворотню.

– Ты, конечно, ещё дурачок, – сказал он мне, – дурачок, потому что учишься всего-навсего в пятом классе, но кое-что я попытаюсь тебе объяснить. Эти следы оставил не бог и не чёрт, а человек.

33

– Не при, – сказал я, хотя я отлично знал, что бога нет и что чёрта тоже нет.

Сенька не обратил на это никакого внимания.

– Напряги свой скудный умишко, – сказал он. – Дом и земля составляют прямой угол. Мы – люди – составляем с землёй тоже прямой угол. Если лечь на землю и опереться ногами в дом, то мы составим прямой угол с домом. Дальше, – продолжал он, – если долго так лежать, то силой человеческого разума можно убедить себя в этом, легко преодолеть земное притяжение и войти по стене дома снизу вверх. Понятно?

Но я не успел ответить, – человек десять народу, с управхозом Андрейцевым во главе, гуськом вошли в подворотню и направились к двери домовой конторы.

– Будет собрание! – крикнул Мишка Зайцев. – На счёт следов!

Я не очень-то этому поверил. Какое ещё там собрание, когда все люди на работе, но на всякий случай мы с ребятами тоже направились в домовую контору. Вся эта история нам очень понравилась: какой-то необыкновенный человек или существо прогуливалось ночью по стене нашего дома. Здорово ведь! Соседние мальчишки, наверное, лошут от зависти.

Мы заглянули в домовую контору и увидели, что вокруг Андрейцева сидят: бабушка в платке крест-накрест, бабушка Павлова, которая говорила про акробата, длинный бухгалтер, юрист в очках, паспортистка, дворник и милиционер.

– Собрание считаю открытым, – сказал Андрейцев. Все заволновались и стали готовиться к выступлением.

34

35

Феодоро и Алехуано

В общем, было решено – Ленку мы похитим.

Петька и Вовка сказали, что всё это сплошная ерунда, но мы с Федькой были тверды. Сперва я немного поколебался, но Федька меня вполне убедил.

День назначили – 30 декабря, под самый Новый год.

– Запомни, дорогой, – сказал мне Федька за час до начала. – Входим, стреляем, похищаем. Бесшумно и безмолвно. Моё имя – Феодоро, твоё – Алехуано. Маски готовы? Порядок. Её место в нашем одиноком замке, а не с дядей Мишей...

– Эх, Федька, – сказал я. – Эх ты, Федька!

– Феодоро, – поправил меня Федька. – Фе-о-до-ро. Запомни.

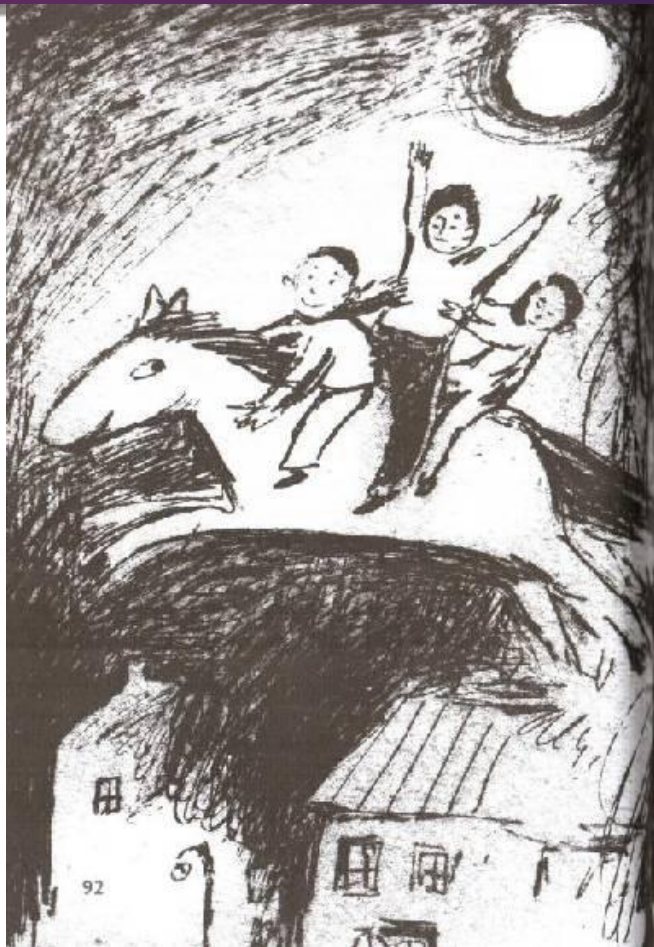
– «Феодоро», – передразнил я его. – «Дядя Миша»... Эх ты.

– Ты прав, Алехуано, – не моргнув сказал Федька. – Её отец, этот старик... инженер... лорд, вернее. Что он ей? Итак, ты готов, Алехуано? Готов ли ты совершить покушение на похищение?

– О да, Феодоро, – сказал я. – Готов как пить дать.

– Вперёд! – сказал он. – Идём бесшумно и безмолвно. Запомни это золотое правило.

Мы вышли из моей квартиры и стали медленно спускаться по лестнице на Ленкин этаж. Ночь была холодной и лунной. Валил снег.

мы поедем на рыжем коне

Мы должны были провести сбор «Что мы сделаем и подарим родной школе».

И я снова подумал, вот какой наш староста, наш Глебыч, потрясающий человек. Ну просто исключительный необыкновенно!

Он сказал:

– Мы подарим нашей школе лошадь! Визкните – лошадь! Что может быть лучше! Ничего, а? Неплохо?!

Мы все сразу закричали и захлопали в ладоши. Ещё бы! Может, мы целый день ломали бы себе головы, а он, умница, сразу придумал.

Глеб радостно сказал:

– Она – эта лошадь – будет всеобщим питомцем и любимцем.

Я что-то вспомнил знакомое и закричал:

– Мы будем его холить! Ура! Холить!

– Да! Да! – закричали все. – Хо-лить!

– Тихо, тихо, – сказал Глеб. – Главное, что хоть она и будет общая, школьная, – все будут знать, что это мы, что это наша идея, наша.

Кто-то спросил:

– А откуда мы возьмём эту лошадь? Разве они есть?

– Ченуха! – сказал Глеб. – Это не затруднение – конечно, есть. Главное, мы доставим его в виде малень-

Всем советую
прочитать
данную книгу.

Сергей Вольф

родная речь

4

глупо
как-то
получилось

5

Спасибо за внимание.

